

К.Б. Брушковский,

к.ю.н., доцент кафедры юридических дисциплин Академии экономики и права (г. Алматы)

ТАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Успешное решение задач уголовного и гражданского судопроизводства в известной мере зависит от действенного и правильного применения в судебном разбирательстве специальных знаний, которые способствуют расширению круга источников доказательств, повышению качества и оперативности расследования преступлений.

Статья 84 УПК РК определяет возможность привлечения к следственным и судебным действиям в качестве специалиста представителей любой профессии. В процессуальном законодательстве Республики Казахстан предусматривается участие специалиста в производстве различных следственных и судебных действий: осмотре, обыске, выемке, освидетельствовании и др. [1]

Закон выдвигает два основных требования к специалистам – незаинтересованность в деле и владение специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств.

Помощь специалиста при производстве обыска заключается в оказании следователю содействия в отыскании и изъятии орудий преступления, денег и ценностей, добывшихся преступным путем, предметов или документов, могущих иметь значение для дела, в обнаружении разыскиваемых лиц, а также трупов (ст.ст. 230, 231, 232, 234 УПК РК). [2]

Зачастую целью обыска является отыскание определенных предметов со следами, указывающими на совершенное преступление. Сами по себе такие предметы могут иметь совершенно «безобидный» вид и только имеющиеся на них следы будут говорить о содеянном (например, одежда с брызгами крови, лом с микрочастицами краски от сейфа и т.п.).

Для того чтобы установить, является ли обнаруженный при обыске предмет орудием преступления (или несет на себе его следы), необходим самый тщательный осмотр. Другими словами, здесь фактически проводятся два следственных действия одновременно: обыск и осмотр.

Анализ следственной практики свидетельствует, что при производстве обысков следователи стремятся обнаружить спрятанные объекты, и потому приглашают в основном специалистов-криминалистов органов внутренних дел для работы с поисковыми приборами: металлоискателями, шупами, магнитными подъемниками и т.п. Представляется, что в ходе обыска может и должна решаться и другая важная задача: сбор информации, обеспечивающей доказывание принадлежности найденных объектов потерпевшему; обнаружение, фиксация и изъятие объектов, которые в дальнейшем будут использованы в качестве образцов при производстве экспертиз; обнаружение и предварительное исследование объектов, которыми были оставлены следы на месте происшествия (обувь, перчатки, орудия взлома) и др. [3]

При расследовании дел об отравлениях рекомендуется привлекать к производству обысков токсикологов или фармацевтов, которые помогут отыскать яды (лекарства), повлекшие смерть или отравление, посуду из-под лекарств, рецепты на их получение, а также обнаружить и с необходимыми предосторожностями изъять отравляющие вещества.

К производству обыска по делам об изнасилованиях нужно привлекать специалистов, которые помогут следователю обнаружить на одежде и белье подозреваемого следы крови и спермы, дадут конкретные советы по выявленным следам и другим вещественным доказательствам.

Существенную помощь следователю могут оказать и столяры, если тайники сделаны в мебели; техники и инженеры, когда искомые объекты находятся в узлах машин и т.д.

Необходимо приглашать соответствующих специалистов для выполнения поручений, требующих специальных знаний и навыков (водолаз, альпинист, экономист, программист, техник-строитель) и для консультации по вопросам соблюдения правил техники безопасности, например, при обыске на промышленных предприятиях, при разборке строительных узлов, проверке энергетических сооружений, обращении с ядовитыми и взрывчатыми веществами. В таких случаях специалист-криминалист едва ли окажет существенную помощь в обнаружении скрытого.

Помощь специалистов следует использовать при производстве обысков, проводимых для обнаружения и изъятия побочных следов (продуктов, веществ) преступной деятельности, которые преступники не прячут и на которые следователи, как правило, не обращают внимание. Например, перед производством обыска в квартире лица, подозреваемого в изготовлении фальшивых банковских документов, следователь показал поддельные бланки документов специалисту по техническому иссле-

дованию документов. Тот определил способ его изготовления и высказал предположение об использованных при этом оборудовании и материалах. При обыске он же обратил внимание следователя и понятых на инструменты и детали, которые хранились на балконе среди строительных инструментов. В результате сборки обнаруженных деталей получился несложный пресс. В одной из комнат он обнаружил пачку специальной бумаги, набор красок и цинковые полированные пластины. Несмотря на то, что в ходе обыска не удалось обнаружить ни фальшивых бланков, ни клише, с помощью которых они изготавливались, вина подозреваемого была доказана. В дальнейшем эксперт дал заключение, что представленные на исследование поддельные документы изготовлены из материалов и на оборудование, изъятом у подозреваемого. [4]

Квалифицированный осмотр обнаруженных в ходе обыска предметов позволяет выявить на них следы пальцев преступника либо потерпевшего, микрочастицы и микроследы, по которым можно установить факт их переноски конкретным лицом либо хранения в общей массе (определенном месте), откуда они были похищены.

Когда предметом обыска являются похищенные вещи, например, фарфоровая посуда, изделия из хрусталя и т.д., то при изъятии у подозреваемого аналогичных предметов нужно соблюдать особую осторожность. Так, в случае хищения посуды на ней зачастую удается обнаружить следы пальцев рук потерпевшего или его родственников (жены, детей).

Доказать принадлежность обнаруженной при обыске вещи (оружия и др.) конкретному лицу можно не только по следам пальцев рук, но и при помощи имеющихся на ней микрочастиц и микроволокон. Так, обыскивая дачный домик подозреваемого в разбойных нападениях, следователь заметил следы ремонта на крыльце дома, в котором обнаружили завернутый в хлопчатобумажную ткань пистолет. Подозреваемый объяснил, что пистолет чужой и положить его под крыльцо мог кто угодно. Специалист криминалистического подразделения, принимавший участие в обыске, не обнаружил на пистолете следов рук, но обратил внимание на прилипшие к оружию и упаковочным материалам посторонние частицы. Он рекомендовал следователю прибегнуть к помощи специалистов по исследованию материалов, веществ и изделий. Те, в свою очередь, посоветовали ему произвести повторный обыск в доме подозреваемого и изъять верхнюю одежду, в которой он мог носить оружие. Проведенная экспертиза позволила доказать ношение обнаруженного (под крыльцом дома) пистолета в кармане куртки подозреваемого. [5]

Известно, что по микроволокнам и микрочастицам, обнаруживаемым на холодном оружии, примененном для нанесения телесных повреждений, можно установить факт контактного взаимодействия оружия и одежды (тела) потерпевшего. Поэтому, изымая такое оружие при задержании преступника или во время обыска, следует применять меры к изъятию микрообъектов. Из сказанного следует вывод, что при обыске важен тщательный осмотр обнаруженного, для чего необходима помощь соответствующего специалиста.

Специалист-криминалист участвует в подборе образцов для экспертного исследования. Например, по факту подделки документов отбираются рукописные документы, которые в дальнейшем исследуются в качестве свободных образцов при назначении почековедческой экспертизы. Аналогичная помощь может потребоваться и для последующего исследования компьютерных и машинописных текстов. При производстве обыска должны изыматься и иные образцы. Например, нужные количества дроби, пороха, пыжей, прокладок, слитки свинца и т.д. у подозреваемого в убийстве, совершенном из охотничье ружья; слитки металлов, сплавов, образцы бумаги, тканей, красок, kleev – при обыске у лица, подозреваемого в изготовлении фальшивых документов. Обнаруженные объекты используют при исследованиях для подтверждения факта изготовления проверяемых объектов из материалов, изъятых у подозреваемого. [6]

Трудно переоценить помощь, оказываемую специалистами-трасологами, при изъятии в ходе обыска различных орудий и инструментов, следы которых обнаружены следователем на месте происшествия. Это, прежде всего, орудия и инструменты, использованные для совершения преступления (ножи, топоры, кастеты и др.), а также иные инструменты: высечка, обжим, плоскогубцы, которые применялись для изготовления орудий преступления, например, при снаряжении патронов, отливке дроби (картечи, пули).

При личном обыске специалисты помогут обнаружить следы пребывания обыскиваемого лица на месте происшествия (частицы грунта, краски, других веществ), а также следы преступных действий (крови, спермы, взломанных преград, пыли от засыпки сейфа, металлических опилок от распила замков).

Во всех случаях использования в ходе обыска специальных знаний последовательность действий следователя должна исходить из конкретной следственной ситуации и поставленных целей, подбор

специалистов и ознакомление их, в необходимых пределах, с имеющейся информацией. Специалисты, в свою очередь, дают следователю ориентировочные сведения об объектах, их признаках и отличительных особенностях, материалах и веществах, которые могут быть найдены при обыске и использованы для установления истины. В ходе обыска помочь специалистов возможна и в виде применения сложных технических средств, специальных приемов и знаний, позволяющих обнаружить, квалифицированно осмотреть, зафиксировать, упаковать и транспортировать выявленные объекты.

Во многих случаях первичная информация может быть получена специалистом, участвующим в допросе потерпевшего, подозреваемого и др. Если специалист не может принять участия в обыске, он должен составить специальную таблицу на отыскиваемые вещи с подробнейшим описанием их внешнего вида и отличительных признаков, которая будет способствовать целенаправленному отысканию нужных объектов.

Таким образом, помочь специалистов в ходе обыска сводится к содействию в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Она выражается в:

- сборе информации, обеспечивающей доказывание принадлежности найденных объектов конкретному лицу;
- обнаружении, фиксации и изъятии следов, предметов и веществ, которые в дальнейшем будут объектами экспертного исследования;
- составлению специальных таблиц (ориентировок).

Существенную помощь следователю оказывают специалисты и при производстве выемки, которая производится главным образом для изъятия в учреждениях документов, а у частных лиц – денег и ценностей, вещей, принадлежащих обвиняемому и оставленных на хранение, переписки и др. Особенно часто выемку документов производят при расследовании хищений, которые длительное время маскировались с помощью различных операций бухгалтерского учета. Поэтому в ходе следственного действия должны быть изъяты все документы, в которых отражены незаконные операции. Помочь здесь могут специалисты-экономисты (лучше судебные эксперты-экономисты). [7]

Участвующий в выемке и осмотре документов специалист дает следователю квалифицированную консультацию, указывая, что необходимо изъять, исходя из специфики бухгалтерского, оперативного и статистических учетов, используемых на данном предприятии.

Таким образом, использование современных научно-технических методов и средств рассматривается как важнейший резерв не только повышения раскрываемости преступлений, совершенствования их профилактики, улучшения качества расследования, но и соблюдения законности. Вещественные доказательства, полученные в процессе расследования с помощью специалистов и с соблюдением процессуального законодательства, создают надежный фундамент для раскрытия преступлений и справедливого наказания виновных.

Список использованных источников:

1. Уголовный-процессуальный кодекс РК. Алматы, 2010.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РК. Институт специальных знаний. Научно-практический комментарий, 2-й выпуск. Алматы, 2000..
3. Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы. Алматы, 1999.
4. Поврзнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). Алматы, 2001.
5. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – Москва, 2002.
6. Зинин А.М. «Участие криминалиста в следственных действиях», Москва, 2003.
7. Теория и практика судебной экспертизы. – СПБ.: 2003.

Tүйін

Қазақстан Республикасының іс жүргізуінің заңнамасында мамандардың әртүрлі тергеу және соттық іс-әрекеттер өндірістеріне: байқау, тінту, тартып алу, күгіндерді жүргізу және басқа да істерге қатысу көзделген. Мамандардың көмегімен қазірге ғылыми-техникалық әдістер мен амалдарды маңызды қор ретінде тек қылмыстарды ашу жұмыстарының жоспарында сақтандыру жұмыстарын жетілдірілуі, тергеу істерінің сапасын арттырылуы ғана емес, сонымен қатар заңдылықты бұзбауда қолдану. Мамандардың көмегімен және іс жүргізуінің заңнамасын сақтау арқылы тергеу процесінде алынған заттай айғақтар кінәлілерді жазалауға және қылмысты ашуға берілір. Іргетас күрады.

Summary

Using of modern scientific and technical methods and assets with the help of specialists is concerned as the most important reserve not only of increase of crime detection, perfection of their preventive measures, improvement of the quality of investigation, but also observance (of law). Material evidence got in investigation process with the help of

specialists in according to remedial legislation, makes a foolproof base for clearance of crimes and equitable punishment of culprit.

В.И. Гурковский,

кандидат наук по государственному управлению, научный консультант Научно-исследовательского центра правовой информатики Национальной академии правовых наук Украины

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Неотъемлемой составляющей современного мира стала глобализация. Эта проблема привлекает все более пристальное внимание исследователей многих областей знаний, в том числе стала доминирующей в современной науке государственного управления, поскольку государство пытается решить стратегическую цель – войти в круг цивилизованных стран мира. Прорыв Украины во всех сферах общественной жизни возможен лишь при условии четкого определения перспективных императив с учетом глобальных направлений развития человечества.

Украина независимо от воли отдельных людей, социальных групп и представителей власти испытывает на себе влияние глобальных процессов, происходящих в современном мире. Важной составляющей процессов глобализации стало развитие новейших информационных технологий, которые привели к глобальным трансформациям в сфере коммуникации. Электронная революция с ее многими техническими новинками очень быстро меняет мир. Прежде всего, информатизация общества кардинально влияет на формирование коммуникационного пространства, делает современный социум информационно насыщенным и информационно проницаемым, но вместе с тем информационно насыщенным и информационно зависимым, меняет осознание культурной реальности каждым членом общества и предлагает информационные технологии как инструмент управления социокультурными процессами, в том числе коммуникативными.

Поэтому переход страны к информационному обществу требует переосмыслиния, а в отдельных случаях и разработки новых механизмов регулирования отношений, возникающих между гражданами, их объединениями и государством. Все субъекты информационных отношений должны осознавать и выполнять свою роль в этом процессе, но именно государство предназначено активно влиять на качественную сторону трансформационных процессов, привлекать к сотрудничеству политиков, ученых, практиков, общественность. Логика развития общества и государства требует не только совершенствования государственного управления посредством его информатизации, но и новой стратегии государственного управления в период становления и развития глобального информационного общества. Вышеупомянутое обусловливает актуальность проведения научных исследований, направленных на мониторинг социальных процессов, выявление и теоретические наработки практических мер решения проблем государственного управления, дальнейшего развития глобального информационного общества с учетом специфики составляющих его информационных обществ в отдельных странах.

Сегодня термины «информационное общество» и «информатизация» прочно заняли свое место, причем не только в лексиконе специалистов в области информации, но и в лексиконе политических деятелей, экономистов, преподавателей и ученых. В большинстве случаев эти понятия ассоциируются с развитием информационных технологий и средств телекоммуникаций, позволяющих на платформе гражданского общества (или, по крайней мере, декларированных его принципов) осуществить новый эволюционный скачок.

Среди глобалистов (философов, социологов, политологов, культурологов, правоведов и других ученых) ведутся активные дискуссии по определению ключевых признаков содержания не только глобального информационного общества, но и соотношение его из близких к нему по смыслу категорий, в частности таких, как глобальное постиндустриальное общество, глобальная киберцивилизация, глобальное общество знаний, глобальная экономика знаний и т.п. Это свидетельствует также о формировании на трансграничном уровне и нового глобального социально-технического явления – глобальной информационной культуры. Получение, обработка, содержательное наполнение, распространение информации стали базовыми признаками информационного общества, которое определяет характер современной эпохи.